

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО КОНФЛИКТА В МЕДИАДИСКУРСЕ: КЛЮЧЕВЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ МЕТАФОРЫ

Т.Г. Антонова

Аннотация. Рассматривается моделирование социального конфликта в медиадискурсе на материале новостных и аналитических текстов газет и информационных служб, посвященных конфликту в Греции. Выявляются ключевые дискурсивные метафоры и описываются способы метафорической интерпретации социального конфликта в рамках структурных концептуальных моделей.

Ключевые слова: концептуальная метафора; социальный конфликт; медиадискурс; метафорическая интерпретация конфликта; ключевая дискурсивная метафора; метафорическая номинация.

Объектом исследования в данной статье является миромоделирующий потенциал метафоры, представляющий собой один из наиболее активно разрабатываемых в современной лингвистике аспектов изучения метафоры.

Предметом изучения являются способы отражения социального конфликта в медиадискурсе посредством структурной концептуальной метафоры.

Цель анализа – определение того, как структурные концептуальные метафоры, задействованные авторами текстов в процессе языковой репрезентации социального конфликта, влияют на характер его интерпретации в СМИ.

Необходимо отметить, что мы рассматриваем метафору в рамках лингвокогнитивного подхода, при котором анализ языкового материала, т.е. непосредственно метафорических номинаций, позволяет нам делать выводы о способах когнитивного моделирования действительности посредством концептуальной метафоры. Анализ метафорических номинаций дает возможность нам познать способ восприятия описываемого социального конфликта говорящим.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу метафорической репрезентации социального конфликта в медиадискурсе, представляется целесообразным остановиться на самом понятии «конфликт». Конфликт – сложное явление, изучаемое, прежде всего, в русле социологии,

психологии и юридической науки. «Социальный конфликт является способом взаимодействия индивидов, общностей, социальных институтов, обусловленный их материальными и духовными интересами, определенным общественным положением, властью; это столкновение, цель которого – нейтрализация, нанесение ущерба или уничтожение противника» [1]. Как отмечает А. Здравомыслов [2] и многие другие исследователи, причиной большинства конфликтов являются неудовлетворенная потребность и стремление ее удовлетворить. Неудовлетворенность потребностей, в свою очередь, чаще всего возникает из-за некоего «дефицитного ресурса» в обществе.

Конфликт как социальное явление имеет свою структуру, т.е. совокупность устойчивых элементов, которые, как свидетельствуют материалы ассоциативных экспериментов, актуальны в языковом сознании говорящих [3. С. 34–42]. К основным компонентам конфликта можно отнести его участников, объект конфликта, его предмет и среду, в которой происходит развитие конфликта, конфликтную ситуацию [4]. Что касается динамики конфликта, то для нас имеют значение три основные стадии конфликта, назовем их предконфликтная (латентная) стадия, конфликтная (открытая) стадия (собственно конфликт), завершение конфликта [1, 4, 5].

В статье исследуется один из способов языковой интерпретации социального конфликта – метафорический. Под языковой репрезентацией конфликта понимается способ представления / интерпретации конфликта в различных текстах и дискурсах, т.е. язык здесь выступает в качестве средства повествования о конфликте. В зависимости от того, какие цели преследует повествующий о конфликте, у аудитории может складываться определенный образ конфликта и его участников, могут формироваться самые разные оценки ситуации. Один и тот же конфликт может интерпретироваться и представляться по-разному в зависимости от целеполагания повествователя, его ценностных установок, которые определяются, в том числе, и условиями самого дискурса.

Е.С. Кара-Мурза [6. С. 51] отмечает, что публикация о конфликте – это всегда одна из множества возможных интерпретаций, которая осуществляется либо с личностной позиции самого журналиста, либо с позиции его издания. Нарратив о конфликте можно рассматривать как частный случай конструирования социальной реальности, т.е. как «кусочек» дискурсивной картины мира, являющейся социально обусловленным вариантом языковой картины мира [7. С. 184–194].

Проблема своеобразия метафорического моделирования конфликта решается на тематически ограниченном материале. Исследование проведено на материале новостных и аналитических текстов газет и информационных служб, информирующих о конфликте в Греции на протяжении трех лет (2010–2013 гг.), проанализированы 94 статьи 8 СМИ –

«Литературная газета», веб-сайт BBC Русская служба, информационный сайт «Вести. Экономика», новостной сайт телеканала Euronews Греция, ИА Оружие России, сайт «Греция от Greek.ru» ЕС Сегодня, новостной сайт NEWSru.com, сайт медиакомпании «DeutscheWelle».

В качестве единиц анализа рассматривались различные метафорические номинации: живые образные узуальные метафоры, окказиональные / авторские, генетические / стертые, фразеологические метафоры, участвующие в моделировании социального конфликта в Греции (2010–2013 гг.). Такое комплексное рассмотрение «живых» и «мертвых» метафор обусловлено единством когнитивных процессов, моделей метафорического уподобления, лежащих в основе процесса метафоризации в целом.

Выделив и проанализировав метафорические номинации, используемые авторами в репрезентации данного конфликта, мы выявили ключевые дискурсивные метафоры [8. С. 70], т.е. метафорические схемы, посредством которых моделируется социальный конфликт в медиадискурсе.

В данной статье рассматриваются способы моделирования социального конфликта с опорой на моделирующий потенциал концептуальных метафор одного типа – структурных, которые «заставляют» читателя видеть одни объекты через призму качеств других и, таким образом, определенным образом структурируют реальность, а конкретнее, описываемое явление.

При репрезентации конфликта в анализируемых текстах в качестве ключевых дискурсивных метафор выступают структурные метафоры *«социальный конфликт – это война»*, *«конфликтная ситуация – это болезнь»* и *«развитие конфликта – это путь»*. Рассмотрим их подробнее.

«Социальный конфликт – это война»

Интерпретация конфликта в терминах войны предопределяет особое видение участников конфликта, их действий, развития конфликта и т.д. Структура метафоры *«социальный конфликт – это война»* задается особенностями фреймовой структуры концепта «война». Война всегда подразумевает наличие врага, с которым необходимо бороться, таким образом, субъекты конфликта рассматриваются в качестве врагов, что обуславливает характер их действий. Эти действия могут иметь наступательный или оборонительный характер, но они представляются как боевые, в силу чего характеризуются как изначально агрессивные, порою даже жестокие с точки зрения мирного существования.

Объектами метафорического моделирования в рамках данной модели становятся участники конфликта, их действия, конфликтная ситуация; что касается динамики конфликта, метафорическому моде-

лированию в этом случае подвергается предконфликтная (латентная) и конфликтная (открытая) стадии конфликта.

Особый интерес представляет интерпретация позиции Германии как посредника в решении социального конфликта в Греции. В семантическом поле ключевой дискурсивной метафоры *«социальный конфликт – это война»* Германия представлена как оккупант, причем этот образ создается образными метафорами с ярко выраженной негативной коннотацией: «Нацисты, убирайтесь вон»; «Нет четвертому рейху!». Действия Германии, направленные на оказание экономической помощи бедствующей Греции, интерпретируются СМИ как политика насильственного объединения стран Евросоюза под непосредственным началом Германии: «Мечта провести аншлюс всей Европы их вряд ли покидает»; «Германия проведет экономический аншлюс Европы». Параллели с действиями нацистской Германии, безусловно, выражают яркую негативную оценку позиции Германии в конфликте. Имеет место и другая авторская метафора, представляющая Германию в образе «оккупанта», но совершенно в ином свете: «троянский конь Европейского союза». Такой образ скорее свидетельствует о коварности действий Германии, о наличии неких «подводных камней» в экономической помощи. Метафора «последствия вторжения этого милого животного» (Германии в образе троянского коня) актуализирует аспект насильственности действий Германии по отношению к Греции.

Метафорической интерпретации подвергаются действия недовольного населения Греции, которые репрезентируются как боевые действия, направленные, прежде всего, на защиту своих интересов, т.е. интерпретируются как оборонительные и ответные действия представителей власти, например: «в Греции пока считают, что за халюву надобиться»; «народ готовится ответить войной на войну, которую объявили рабочему классу»; «демонстранты атаковали членов немецкой делегации»; «пока мы боремся»; «если мы не будем сопротивляться»; «полиция вступила в настоящий бой». Таким образом, греческий народ представляется в СМИ в образе народной армии, которую необходимо перевести в «полную боевую готовность»: «греческая оппозиция собирается вывести на уличные демонстрации протеста всех, “кого только удастся мобилизовать”». Интерпретация действий конфликтующих через призму концепта «война» приводит к тому, что многие глаголы, называющие действия субъектов конфликта, могут восприниматься и пониматься метафорически именно в контексте военных действий. Например, в предложении «Протестующие отходят от парламента по центральным улицам» глагол «отходят» воспринимается скорее как «отступают, покидают прежние позиции», чем как «отдаляются от какого-либо места, шагая». Все действия интерпретируются как боевые, и даже вертолеты не просто летают, а «барражируют».

В качестве врага выступает и экономический кризис, ставший основной причиной социального конфликта в Греции. Более того, кризис представлен в образе активного и сильного врага («бюджетный дефицит непобедим»), его воздействие метафорически интерпретируется как наступательные военные действия: «нанес бы колоссальный удар по покупательной способности». Соответственно, ликвидация кризиса требует ответных военных действий. В качестве таковых представляются действия властей Греции: «атаковать основную греческую проблему»; «правительство Греции борется с проблемой своей задолженности»; «страна сражается за обеспечения своего будущего»; «борьбу с кризисом»; «эффективно бороться»; «борьбы с дефицитом бюджета».

Таким образом, экономический кризис представлен в анализируемых нами медиатекстах в качестве основного врага греческого правительства. При этом враг настолько серьезен, что необходимо объединение усилий («Правительство пытается спасти ситуацию, объявив гражданскую мобилизацию», «в рамках “гражданской мобилизации”»), которое может привести к желаемым результатам, заставить «врага» отступить («угроза дефолта отступила»). Ведение военных действий связано с их организацией и тщательным планированием. Такие метафоры, как «их тактика»; «специальная операция со стороны Греции»; «идет не столь афишируемая операция»; «утвердили основные параметры антикризисной стратегии» репрезентируют действия правительства как тщательно подготовленные, не стихийные, имеющие четко осознаваемые цели. Описанные выше метафоры используются для моделирования конфликтной ситуации, на фоне и в условиях которой происходят зарождение и развитие конфликта.

Власти Греции в данном случае, с одной стороны, репрезентируются СМИ как защитники народа, его спасители: «правительство национального спасения»; «пытаются спасти свою страну»; «давайте защитим их!»; «в процесс спасения Греции»; «единственный спасительный путь для Греции»; «наши усилия направлены на защиту интересов страны», с другой – как сторона, развязавшая «войну»: «народ готовится ответить войной на войну, которую объявили рабочему классу».

Таким образом, политика государства в условиях экономического кризиса метафорически интерпретируется двояко, с одной стороны, как направленная на поиск способов избавиться от страшных последствий экономического кризиса, на стабилизацию экономики в попытке защитить население Греции, а с другой – как направленная на ущемление интересов греческого народа. Подчеркнем, что оба образа кризисной экономической ситуации создаются с опорой на концептуальный потенциал структурной метафоры *«экономический кризис – это война»*. Во втором случае через слот «начало / развязывание войны» во фрейме концепта «война» политика греческого правительства, направленная на

сокращение расходов, репрезентируется как объявление войны народу своей страны. В данном случае действия властей предстают как военные действия, направленные против греческого народа: «экономия убивает»; «они хотят поубивать нас!». Также экономические действия властей посредством метафоры сравниваются с оружием и последствиями его применения: «произвело эффект разорвавшейся бомбы»; «представлял собой бомбу замедленного действия»; «чревата социальным взрывом». Данные метафоры представляют экономическую ситуацию Греции, на фоне которой развивается конфликт, как крайне серьезную, способную привести к непоправимым последствиям, так как разорвавшаяся бомба практически не оставляет шансов на спасение.

Слот «пострадавшие» во фрейме сферы-источника «война» служит основанием метафорического ассоциирования для субъекта конфликта – народа Греции, например: «понесут потери»; «отсюда нас вынесут только вперед ногами»; «люди идут на большие жертвы»; «на какие жертвы приходится идти его согражданам»; «больших жертв от населения Греции требовать нельзя».

Таким образом, ключевая дискурсивная метафора *«социальный конфликт – это война»* используется в СМИ для репрезентации таких субъектов конфликта, как Германия, Греция, недовольное население Греции, власти Греции, которые вступают друг с другом в конфликтные отношения различного порядка. Метафорически интерпретируются субконфликты между Германией и Грецией, а также между властями и недовольным населением Греции. Активно данная модель задействована и для представления экономического кризиса в Греции, на фоне которого зарождается и развивается социальный конфликт. Действия властей Греции интерпретируются, с одной стороны, как направленные на борьбу с кризисом в союзе с народом страны, с другой – как усугубляющие кризис. В целом репрезентация конфликта посредством данной модели характеризует его как деструктивное, разрушительное действо, пострадать от которого могут люди, напрямую в нем не участвующие, но невольно в него вовлеченные. Война ассоциируется со смертью, связанной как с боевыми действиями, так и с болезнями, голодом и пр. Очень ярко решительный настрой греков предотвратить уничтожение всех социальных благ представлен в следующем языковом воплощении: «не позволим превратить страну в одно безбрежное социальное кладбище». Метафора «безбрежное социальное кладбище» вызывает у читателей ассоциации, связанные со случаями смерти огромного количества людей, когда вымирают целые города. Данная метафора согласуется и со следующей базовой моделью как результат распространения страшных болезней.

«Конфликтная ситуация – болезнь»

Фреймовая структура концепта «болезнь» включает такие основные слоты, как «симптомы», «лечение», «лекарственные средства», «процесс выздоровления», «доктор», «больной», «состояние больного». Все они оказываются задействованными при метафорической интерпретации конфликта. Любое заболевание вызывает у человека неприятные ассоциации и связано, прежде всего, с желанием излечиться, избавиться от него. Поэтому когда конфликтная ситуация репрезентируется через призму болезни, это вызывает у читателя понимание серьезности ситуации и необходимости принятия мер, причем неотложных, так как заболевание, которое не лечится, может осложниться и привести даже к летальному исходу.

В рамках данной модели в качестве объекта метафорического моделирования выступает конфликтная ситуация, которая является не только фоном, на котором развивается социальный конфликт, но и его непосредственной причиной. Экономическая ситуация в Греции рисуется в текстах СМИ в виде больного ослабленного организма, который нуждается в экстренном серьезном лечении. Например, «парализовавших Грецию»; «слабая конкурентоспособность»; «стала чахнуть»; «Греция сейчас слаба»; «ситуация с греческими банками такая же тяжелая»; «парализовала экономические процессы в Греции»; «экономика по-прежнему нездорова»; «страна находится в «национальной депрессии»»; «Греция не в состоянии вернуться»; «нарастает политическая и социальная усталость»; «после политической агонии»; «задыхаясь от высоких налогов»; «в условиях экономического коллапса». Помимо достаточно нейтральных метафор, описывающих состояние греческой экономики («слабая», «нездоровая», «усталость», «не в состоянии»), которые, тем не менее, указывают на состояние Греции как неготовой к активным действиям, имеют место эмоционально очень сильно окрашенные лексические метафоры («парализовавших», «агонии», «задыхаясь», «коллапс»), актуализирующие смысл серьезности кризиса, возможно, даже безвыходности. Образ «обездвиженной» Греции подчеркивает необходимость помощи ей со стороны, ее зависимость от других субъектов. Метафора «агония» («последние слабые вспышки жизни у умирающего», «терминальное состояние, предшествующее наступлению смерти и характеризующееся глубоким нарушением функций высших отделов мозга») создает образ Греции, практически лишенной шансов не только на выздоровление, но даже на выживание. Серьезность ситуации подчеркивается и за счет введения метафор прогрессирующей, возможно смертельной болезни («обострение кризиса»; «политических осложнений»; «греческая экономика не переболеет... ей не выздороветь»; «они вступили в новую опасную фазу»; «дышит на ладан»). Для эффективного лечения любого заболевания необходима его правильная диагностика.

Слот «диагностика заболевания» фрейма «болезнь» также задействован при метафорическом моделировании конфликтной ситуации, сложившейся в Греции: «для нашей страны, страдающей в первую очередь от безработицы»; «это не локальная проблема, а симптом болезни, поразившей целый ряд стран еврозоны»; «при первых признаках новой “греческой” трагедии». Серьезность экономической ситуации, в условиях которой развивается конфликт, предопределяет данную репрезентацию участников конфликта. Если экономическая ситуация в Греции видится СМИ как прогрессирующее серьезное заболевание, то Германия как основной посредник в урегулировании конфликта представлена в образе «спасителя», «донора», «здоровых сил», т.е. некоего лица, от которого напрямую зависит выздоровление или даже спасение Греции: метафоры «здоровых сил»; «быть донорами»; «главный донор сохранения европейского единства – Германия»; «Германия является крупнейшим донором»; «в железных объятиях спасителей» и пр. Таким образом, на Германию возлагаются последние надежды на спасение Греции, только она способна помочь «умирающему организму».

Подобный образ Германии согласуется с метафорическим моделированием ее действий, направленных на стабилизацию положения в Греции. Чаще всего эти действия представлены как спасительные для Греции: «параллельно с действиями по спасению Греции»; «очередном “спасительном” для Афин транше»; «для спасения Греции»; «Грецию “спасли” от дефолта»; «спасая Грецию»; «финансовое спасение Греции»; «посвященной спасению Греции»; «в новой программе спасения Греции» и др. В качестве основания для метафорического ассоциирования действий Германии также оказывается задействованным слот «лечение» фрейма сферы-источника «болезнь»: «рецепты для зоны евро»; «рецепт для всех разработан»; «был прописан режим жесткой экономии»; «идет не столь афишируемая операция с целью». Тем не менее «лечение» далеко не всегда эффективно («финансовая помощь от Евросоюза, похоже, на пользу не пошла»), оно может не соответствовать серьезности «заболевания» («это все мертвому припарки»), не иметь длительного воздействия («резко возражает против временных “пластырей”») или же быть неизлечимым в силу отсутствия «лекарства» («кто в Европе по его рецепту готов изготовить лекарство?»), несмотря на то, что тяжело переносится «больным» («как принесли уж точно боль?»).

На излечение «больного организма» направлены и действия правящей элиты Греции, которые также подвергаются метафорическому моделированию в рамках данной модели: «стимулированию экономического роста»; «обсудили пути оздоровления греческой экономики»; «борьба за экономическое восстановление»; «реальное восстановление экономики»; «избежать резкого ухудшения». Действия властей Греции,

направленные не только на лечение болезни, но и на предотвращение ее распространения, представлены в языковой репрезентации посредством метафоры «в профилактических целях». Несмотря на всю сложность ситуации, правительство Греции пытается урегулировать конфликт, в том числе путем исправления сложившейся экономической ситуации. Сложность «заболевания» требует принятия экстренных мер, которые могут тяжело переноситься «больным»: «готовые проводить болезненные реформы»; «провести ряд болезненных реформ»; «очередной сеанс “шоковой терапии” способен подорвать»; «осуществление этих болезненных мер»; «режим жесткой экономии». Все вышеперечисленные метафоры направлены на актуализацию сложности ситуации, тяжелых для греков последствий проводимых реформ: «потребуют больших и болезненных усилий»; «стал особенно болезненным»; «до боли знакомую “шоковую терапию”»; «слишком жесткая финансовая диета»). Тем не менее «лечение» далеко не всегда имеет положительные результаты, а иногда приводит к еще большему ослаблению «больного организма», что иллюстрируют следующие примеры: «Вместо того, чтобы выпить касторку, ей измазались с ног до головы»; «Греков можно понять: пять лет затягивания поясов»; «программы “затягивания” поясов» (больной организм худеет, пояс становится слабо завязан, его приходится завязывать туго). Также и назначенный препарат не всегда может быть эффективен. Так, например, метафора «люди испытали только горечь этих жестких мер, а не пользу реформ» отсылает нас к вкусовым ощущениям, связанным с приемом лекарства. Меры рассматриваются как некое лекарственное средство, имеющее стойкий, неприятный вкус, но не оказывающее лечебного воздействия. Таким образом, единственным результатом использования такого средства являются неприятные вкусовые ощущения, связанные с его приёмом, чувство едкого послевкуся. Однако возможность «выздоровления» или «улучшения / стабилизации состояния больного», т.е. греческой экономики и социальной сферы, все-таки существует, что прослеживается в таких метафорах, как «реальным признаком возможного оздоровления»; «на современной и здоровой основе»; «жизнеспособное решение»; «сделать свою экономику более жизнеспособной»; «выйдем из-под режима наблюдения».

Объектом метафорического моделирования в рамках структурной метафоры «*социальный конфликт – это болезнь*» становятся и конфликтные действия греческого народа как субъекта конфликта: «в результате всеобщей забастовки было парализовано транспортное сообщение во всей Греции»; «что парализовало движение в центре города в час пик»; «забастовка парализовала работу морского, воздушного и железнодорожного транспорта»; «город парализовали пробки». Приведенные метафоры указывают на то, что действия забастовщиков ведут

к резкому ухудшению общей ситуации в Греции, может быть, это вызвано их желанием привлечь внимание властей к своим проблемам, а описанный выше способ часто является единственным возможным для достижения таких целей.

Таким образом, представление конфликтной ситуации в качестве больного организма обуславливает интерпретацию самого конфликта, его участников и их действий с позиции их причастности к развитию и лечению болезни. Объектами метафорического моделирования в рамках данной модели выступают конфликтная ситуация, экономическая ситуация в Греции, на предконфликтной и конфликтной стадиях развития конфликта, участники конфликта и их действия. Преимущественно через данную метафору характеризуются действия таких субъектов конфликта, как Германия и власти Греции, причем их действия репрезентируются как направленные исключительно на решение проблемы, «излечение» экономики Греции, тем не менее, они далеко не всегда эффективны и приносят греческому народу больше страданий, чем облегчения.

«Развитие конфликта – это путь»

Объектом метафорического моделирования в рамках данной модели становятся конфликтная ситуация, социально-экономические условия, в которых развивается конфликт. Конфликтная ситуация метафоризируется посредством различных слотов фрейма сферы-источника «путь». Например, в метафорах «Греция отстает по многим намеченным показателям»; «идут медленнее, чем хотелось бы»; «процесс реформ шел в полсилы»; «происходят сдвиги» реализуется слот «скорость передвижения». Небольшая скорость передвижения может быть обусловлена воздействием внешних факторов, различного рода препятствий. Наличие препятствий может стать причиной прекращения движения на какое-то время, что также отражается на скорости достижения конечной цели: «после девяти дней простоя в связи с забастовкой». В качестве непреодолимого препятствия в рамках концепта «путь» рассматривается отсутствие дальнейшей дороги, т.е. тупик: «люди, похоже, чувствуют себя в тупике и не видят перспектив»; «мы все не зашли бы в такой тупик»; «после месяцев политического тупика». Метафора «тупик» ассоциируется с безвыходностью положения, отчасти имеет место элемент неожиданности. Тем не менее возможен выбор другого пути, обходного, следовательно, более длинного, что связано с изменением маршрута передвижения. Может иметь место неоднократное изменение маршрута («к концу следующего года страна сможет вернуться на путь»). Еще одним слотом, задействованным в репрезентации конфликтной ситуации, является слот «расстояние». Чем больше расстояние, тем

больше времени требуется, чтобы его пройти: «между провозглашением курса на реформы и их воплощением в жизнь – огромная дистанция». Метафора «Большая часть пути уже пройдена» дает нам понять, что процесс хотя еще и не завершен, он активно развивается, и имеют место промежуточные результаты (нахождение ближе к своей цели).

В подавляющем большинстве случаев данная модель используется для метафорической интерпретации действий властей Греции, направленных на стабилизацию социально-экономической ситуации и разрешение конфликта. Метафоризация пути как направления репрезентирует образ действий данного субъекта конфликта, способ достижения цели: «обсудили пути оздоровления греческой экономики»; «Греция должна дальше идти по пути реформ»; «идти по пути интеграции, сближения»; «если власти не пойдут по пути»; «необходимо взять курс на европеизацию»; «мы видим следующий путь»; «поддержку решительному курсу на реформы»; «искали собственные пути»; «в нужное русло»; «стало ясно вырисовываться специальное направление»; «их путь».

Выбор маршрута является одной из важнейших составляющих успешного достижения пункта назначения. Он может быть извилистым, непонятным для следующих по нему, подобно лабиринту («исключительно запутана»), что также неизбежно приводит к замедлению процесса передвижения. На выбор маршрута передвижения оказывает влияние множество факторов: цели «путника», качество и наличие дороги и пр. Власти Греции, представленные в рамках данной структурной метафоры как «путник», учитывая самые разные факторы, стараются выбрать максимально удобный для передвижения путь («Для Греции это – лучший путь движения вперед»), при этом изменение «маршрута следования» может быть вызвано намеренным уклонением от чего-либо, нежеланием встречаться с чем-либо («избежать банкротства / дефолта»), однако это намерение не всегда удается воплотить в жизнь («находят их неизбежными»).

Сферой (источником) метафорического моделирования действий властей Греции также становится слот «скорость передвижения», так как передвижение всегда подразумевает некоторую скорость («скорости его воплощения»). Такие метафоры, как «шаги по решению проблем»; «Афины делают “два шага вперед и один назад”»; «заметных сдвигов это пока не принесло»; «делаются шаги вперед» указывают на некое развитие ситуации, наблюдается «движение вперед», хотя не достаточно быстрое. На медленную скорость в процессах решения конфликта указывают и такие метафоры, как «дело и застопорилось»; «выбилось из графика»; «значительно отстают от намеченных целей», «мы отстаем в выполнении намеченной программы»; «Афины отстают от первоначального плана». «Скорость передвижения», т.е. выполнения действий, также зависит от воздействия внешних факторов, неких препятствий, которые

необходимо преодолеть, что моделируется с использованием следующих метафор: «тормозит выполнение программы»; «что тормозит процесс»; «преодолеть кризис»; «поможет стране преодолеть негативные события прошлых лет». Замедленное движения из-за воздействия внешних факторов может иметь и положительное влияние в том случае, когда это связано с распространением чего-либо негативного, например «о методах сдерживания греческого кризиса».

К внешним факторам, оказывающим влияние на скорость передвижения, можно отнести и средства регулирования движения транспорта. Например, метафора «обеспечить себе зеленый свет для получения помощи» отсылает читателя к такому средству регулирования движения, как светофор. Зеленый цвет ассоциируется с беспрепятственностью передвижения, с отсутствием негативного воздействия внешних факторов. Замедление движения может быть вызвано и временными остановками, за которыми следует возобновление движения («должна продолжить свой путь»).

Внешние факторы могут не только замедлять движение, но и способствовать его развитию. Например, «проведет через парламент этот пакет мер экономии»; «требуют проведения масштабной приватизации». Данные метафоры ассоциируются с моментом напутствия, помощи («провести») означает «сопровождая или направляя, помочь, дать возможность пройти»). Однако оказание помощи в процессе передвижения не всегда имеет положительные результаты. Например, метафоры «почти довела страну до банкротства» и «привели к рекордной безработице» указывают на негативные последствия действий власти.

Какой бы ни была скорость, главное в передвижении – это достижение цели, пункта назначения, хотя доступ к нему не всегда может быть открыт. Таким образом, метафора «ряд пунктов все еще остается открытым» указывает на то, что некоторые проблемы не решены, по причине того, что «путники» еще не достигли своей цели, они еще находятся в пути. Такие метафоры, как «не сворачивать с пути экономии»; «Греция должна оставаться верной дороге реформ» указывают на важность настойчивости в действиях, подчеркивают необходимость продолжения движения вперед несмотря ни на что.

Еще один слот фрейма сферы-источника «путь», задействованный в метафорическом моделировании действий властей Греции в анализируемых нами текстах, – это «транспортное средство». Имеет место использование в качестве базы метафорического ассоциирования имен двух видов транспортных средств: лодки и машины. Метафора «не будем слишком сильно раскачивать лодку» ассоциируется с опасностью положения, так как чрезмерное раскачивание лодки может привести к ее затоплению. К тому же традиционно лодка сама по себе считается не са-

мым надежным средством передвижения, так как водная стихия опасна для человека. Соответственно, метафора «плывем вместе дальше» указывает на то, что Греция находится не в самых благоприятных условиях, но, тем не менее, продолжает свой путь. Машина является более привычным и повседневным средством передвижения, но в том случае, когда у нее колеса разной величины, двигаться становится крайне неудобно, что мы и видим в следующей метафоре: «Самарас сейчас, фигурально говоря, сидит за рулем машины, у которой колеса разной величины». Факт, что человек «сидит за рулем машины», указывает на то, что он управляет процессом движения.

И, наконец, не всегда движение оказывается поступательным, иногда оно может быть хаотичным, бесцельным, как результат, имеет место движение, но отсутствует результат: «в суматохе денежной реформы» («суматоха» – «беспорядочная беготня, торопливость в действиях»).

Имеют место также единичные случаи метафоризации конфликтных действий сторон в рамках модели *«развитие конфликта – это путь»*: «В ходе многотысячной акции протеста»; «в ходе беспорядков», что указывает на уподобление этих действий движению по некому пути. Метафора *«их терпение на исходе»* указывает на то, что терпение начинает выходить из некоторого вместилища («исход» – движение, выход откуда-нибудь»), следовательно, оно может выйти все и его не останется.

Таким образом, наиболее активно в рамках метафоры *«развитие конфликта – это путь»* моделируются действия такого субъекта конфликта, как власти Греции, развитие конфликта интерпретируется здесь как некое движение к поставленной цели, не всегда легкое, но необходимое.

Учитывая вышеизложенное, мы можем сделать вывод, что в качестве объекта метафорического моделирования в рамках рассмотренных нами ключевых дискурсивных метафор чаще всего выступают участники конфликта, их действия и конфликтная ситуация на двух стадиях развития конфликта: предконфликтной (латентной) и конфликтной (открытой). В подавляющем большинстве случаев конфликт репрезентируется как деструктивное, неприятное, тяжело переживаемое социальное явление, приобретая ярко выраженную негативную коннотацию. Использование таких ключевых дискурсивных метафор, как *«социальный конфликт – это война»*, *«конфликтная ситуация – это болезнь»* и *«развитие конфликта – это путь»* авторами медиатекстов едва ли можно назвать случайным, так как они позволяют акцентировать внимание читателей на конкретных характеристиках конфликта. Так, сравнение конфликта с болезнью и войной предопределяет стремление людей любой ценой избавиться от него, «излечиться», «победить», интерпретация конфликта как пути актуализирует такие его качества, как сложность преодоления и длительность. Некоторые метафорические номинации согласуются сразу

с несколькими базовыми метафорами. Например, метафоры «спасение», «спасительный» согласуются с метафорами «*социальный конфликт – это война*» и «*конфликтная ситуация – это болезнь*». Универсальным является и репрезентация позиции Германии по отношению к Греции как доминирующей, несмотря на то что она представлена посредством различных образов (доктора, донора, захватчика). Определенная медийная репрезентация конфликта оказывает значительное влияние на формирование отношения читателя к репрезентируемым событиям. Учитывая тот факт, что большую часть информации о мире человек сегодня получает из СМИ, становится очевидным, что медиадискурс активно участвует в процессе формирования современной картины мира.

Литература

1. **Социология** как наука : учеб. пособие. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Soc_Nauk/index.php
2. **Здравомыслов А.Г.** Четыре точки зрения на причины социального конфликта // Хрестоматия по конфликтологии. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Konflikt/index.php
3. **Резанова З.И.** Конфликтная ситуация в языковом сознании носителей русского языка (по данным ассоциативного эксперимента) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 3 (23). С. 34–42.
4. **Анищук А.** Эволюционно-междисциплинарная теория конфликтов // Хрестоматия по конфликтологии. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Konflikt/index.php
5. **Юридическая** конфликтология / под ред. В.Н. Кудрявцева. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Ur_Konfl/index.php
6. **Кара-Мурза Е.С.** Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики // Политическая лингвистика. 2009. № 1 (27). С. 47–71.
7. **Резанова З.И.** Языковая и дискурсивная картина мира – аспекты соотношений // Сибирский филологический журнал. 2011. № 3. С. 184–194.
8. **Резанова З.И.** Метафорическое миромоделирование: базовые концептуальные модели и ключевые модели текста и дискурса // Картина мира: язык, литература, культура : сб. науч. ст. / отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. Бийск : РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. Вып. 2. С. 67–76.

METAPHORICAL MODELING OF SOCIAL CONFLICT IN MEDIA DISCOURSE: KEY DISCOURSE METAPHORS

Antonova T.G.

Summary. The article deals with the problem of social conflict metaphorical modeling in media discourse based on news and analytical texts of newspapers and news agencies, telling about the conflict in Greece. The key discourse metaphors and the ways of social conflict metaphorical interpretation within the scope of structural conceptual metaphorical models are described. **Key words:** conceptual metaphor; social conflict; media discourse; metaphorical conflict interpretation; key discourse metaphors; metaphorical nomination.